

639.128616

Ut4k

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

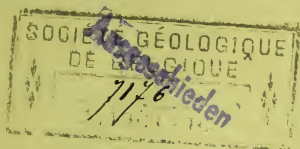
To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAR 06 1985

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ И ЖИЗНИ

ГЛУХАРЯ И ТЕТЕРЕВА
И

ДОХОТА НА НИХЪ

ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕКАТЕРИНБУРГА.

А. Ушковъ.

Екатеринбургъ.

1887.

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

REAR VIEW OF THE

639.128616

Ut 4k

Приложеніе къ запискамъ Уральскаго Общества Любителей Естественнаго, т. X.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ И ЖИЗНИ ГЛУХАРЯ

И ОХОТА НА НЕГО ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕКАТЕРИНБУРГА.

И-е.

Въ окрестностяхъ Екатеринбурга глухарь водится почти повсемѣстно, излюбленныя же его мѣста: сосновые и еловые мшарники подлѣ озеръ, болотъ и рѣчекъ; въ покосахъ близъ сосновыхъ или смѣшанныхъ лѣсовъ и кустарниковъ; въ болотистыхъ логотинахъ между горъ и въ низменностяхъ сплошныхъ лѣсовъ. Лѣса въ окрестностяхъ Екатеринбурга раздѣлены слѣдующимъ образомъ: Екатеринбургъ окружаетъ лѣсная дача, принадлежащая городу; на сѣверѣ и, частью, сѣверо-западѣ находится Верхъ-Исетская дача графини Стенбокъ-Ферморъ; на сѣверо-востокъ и востокъ—Березовская казенная дача; на западъ, юго-западъ и югъ—Нижнеисетская казенная дача. Въ Верхъ-Исетской, Нижнеисетской и Березовской дачамъ примыкаютъ еще—монетная и каменная казенныя дачи и Сысертская, принадлежащая Соломирскому и Турчаниновымъ.

Во всѣхъ названныхъ дачахъ глухарь водится въ изобиліи, въ мѣстахъ, удобныхъ для его жизни. Въ Верхъ-Исетской дачѣ такими мѣстами являются: 1) Аятскіе острова, окруженные огромнымъ болотомъ, посящимъ то-же названіе, и опушка лѣса, съ ея болотистыми логотинами, окружающая болото. Въ болотѣ

есть сосновые мшарники и совершенно безъ лѣсныхъ пространства; въ островахъ же много болотистыхъ логотинъ и низменностей; лѣсъ болѣе хвойный: сосна, ель, пихта и лиственница: мѣстами есть и лиственный: береза, липа и осина. Аятскіе острова и болото простираются на огромное пространство. 2) Вершины рѣкъ Исети и Пышмы съ ихъ притоками и болотистыми логотинами. 3) Въ мшарникахъ и логотинахъ примыкающимъ къ озерамъ: „Вашты,“ „Исетское,“ „Аятское,“ „Балтымъ,“ „Чувакишъ,“ „Шнты,“ „Мелкое“ и „Таватуи“ и по ихъ притокамъ.

Здѣсь глухарю жить привольно, такъ какъ мѣста эти окружены сосновыми лѣсами и покосами. Еще не такъ давно, лѣса Верхъ-Исетской дачи были почти дѣвственны или мало тронуты, но въ послѣдніе года, лѣса эти мѣстами порядкомъ истощены: въ отдаленности отъ Екатеринбурга—заводскими покосами, а въ близи—хищнически, Екатеринбургскими лѣсоворами.

Въ монетной дачѣ глухаря держатся едва-ли не въ большемъ еще количествѣ, чѣмъ въ Верхъ-Исетской дачѣ. Монетная дача уединена и безлюдна, вдали отъ селеній, ктому же изрѣзана вдоль и поперекъ рѣчками и болотами, слѣдовательно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для жизни глухаря. Здѣсь лучшими глухаринными мѣстами являются: по рѣчкамъ большой и малой Реортъ, съ ихъ притоками и болотистыми логотинами; по „Адую“ и въ его впадающимъ рѣчкамъ „Хвощевкѣ,“ „Теплый ключъ,“ „Карасей истокъ,“ съ ихъ болотистыми логотинами и покосами; по—„Рѣжу“ и въ его впадающимъ рѣчкамъ: двумъ „крутымъ,“ „озерной“ и „серебрянкѣ,“ а также и по рѣчкамъ: „мостовкѣ,“ „липовкѣ,“ „бобровкѣ,“ и „истокъ“ изъ чернаго озера: въ мшарникахъ, логотинахъ и притокахъ окружающихъ озера: „щучье,“ „талицкое,“ „черное“ и „травяное,“ лѣсъ здѣсь преимущественно сосновый, мѣстами, въ прежніе года—повырубленъ.

Повырублены также лѣса и въ Березовской дачѣ, кое гдѣ даже и совершенно истреблены—но это до сихъ поръ не вліяло на уменьшеніе количества глухарей, для которыхъ

имѣется здѣсь пока еще очень много отличныхъ пріютовъ, въ особенности по притокамъ рѣки Пышмы—рѣчкамъ: „Балтымъ,“ „Кругая,“ „Чесноковка,“ „Ивановка,“ „Мурзинка,“ двумъ „Липовкамъ,“ „Мармонъ,“ двумъ „Ключамъ,“ „Черемшанкѣ“ и „Камышевкѣ,“ по болотистымъ логотинамъ, владающимъ какъ въ эти притоки, такъ и въ самую Пышму; хороши также мѣста по верховьямъ рѣчекъ: „Бобровки,“ „брусяной,“ „Каменки“ и „Грязнихи,“ гдѣ множество болотистыхъ логотинъ, низменностей и покосовъ, а еще больше болотъ съ сосновыми мшарниками построровъ—съ сосновымъ лѣсомъ. Лѣсъ тутъ больше смѣшанный.

Вырубка лѣса, не усиѣвшая еще отозваться на количествѣ глухарей въ березовской дачѣ, сильно дала уже себя почувствовать въ нижеисетской. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, нижеисетская дача повсемѣстно изобиловала глухарями; теперь, благодаря вырубкѣ лѣса, а главное неразумной охотѣ промышленниковъ и лицъ, именующихъ себя охотниками, глухари во многихъ мѣстахъ перевелись почти совершенно. Правда и теперь есть хорошія мѣста, такъ напримѣръ, по притокамъ рѣки Чусовой и ихъ болотистыми логотинами; по рѣчкамъ: „Патрушихѣ,“ шагаловкѣ, арамикѣ, ельнишной, черной, четыремъ каменкамъ, сусленкѣ, шиловкѣ, свѣтлой и широкой, и владающими болотистымъ логотинамъ и въ покосахъ. Въ островахъ: двумъ липовкамъ, долгановомъ, дербышевымъ и листовнымъ; на скальничной; въ мшарникахъ, болотистыхъ логотинахъ и покосахъ окружающихъ озера: „щучье,“ два караси, островное, три каменныхъ, чусовское, половинное и глухое; но число этихъ хорошихъ глухаринныхъ мѣстъ далеко уже не то, что было прежде, хотя годами бываетъ, что и въ этихъ мѣстахъ, глухари держатся въ громадномъ количествѣ.

Въ Нижеисетской дачѣ какъ и въ Березовской лѣсъ тоже смѣшанный, состоящій преимущественно изъ сосны и березы.

Въ Сысертской дачѣ глухарей много, но не вездѣ: они встрѣчаются въ хранахъ, на переломѣ, въ косогорѣ, по ржавцу, губанихамъ, въ карасьемъ острову, на березовомъ увалѣ, марковомъ камнѣ, около казаринскаго, двухъ щучьихъ, сысертскаго и чернаго озеръ, въ верховьяхъ рѣки Багарякъ, подлѣ

болотъ: терсутскаго, морошинскаго и окункуль; по арѣчкамъ: черной, сусленкѣ, мочаловкѣ, каменкѣ, глубокой, осиновкамъ, гобѣвкѣ, тюковкамъ, полуденной, сѣверной и сысертямъ. Лѣса здѣсь молодые смѣшанные; сосна, осина и береза; не дурны, также смѣшанныя лѣса только въ хранахъ, на переломѣ, да на березовомъ увалѣ.

Въ дачѣ, принадлежащей городу, глухарь въ небольшомъ количествѣ встрѣчается только въ верховьяхъ болотъ черемшанскаго и монастырскаго.

Уменьшеніе глухарей, въ общей сложности, мало замѣтно, если они кое гдѣ и перевелись почти совершенно, зато въ большомъ количествѣ стали водиться въ другихъ мѣстахъ, къ тому же въ иной годъ бываетъ ихъ больше, въ другой меньше. Послѣднее находится, вѣроятно, въ зависимости отъ состоянія погоды, во время кладки яицъ и высиживанья. Затѣмъ, на выше объясненныя глухаринныя мѣста, годами, глухарь массами налетаетъ съ другихъ намъ неизвѣстныхъ мѣстъ и пробывъ на нихъ, иногда нѣсколько дней отлетаютъ вновь и уводятъ съ собой мѣстовыхъ глухарей, а иногда, случается и такъ, что налетѣвшій глухарь остается жить осѣдло. Тогда, въ первомъ случаѣ замѣтно уменьшеніе глухаря, а во второмъ—увеличеніе.

Кромѣ періодическаго уменьшенія глухаря, находящагося, какъ я сказалъ выше, въ зависимости отъ перекочевки ихъ съ одного мѣста на другое, не малое значеніе имѣетъ на его уменьшеніе и охота на токующаго глухаря, гдѣ, неразумный, а большей частію—не опытный охотникъ, убиваетъ какъ самца, такъ и самку.

Мѣръ къ пресѣченію этого зла—не принято; между тѣмъ, охота эта сильно развита у промышленниковъ и такъ сказать у временныхъ—крестьянъ охотниковъ. Напримѣръ я могу указать на село Мезенское, гдѣ такихъ субьектовъ очень много и которые, каждую весну, во время токованья, убиваютъ не малое количество какъ глухарей, такъ и глухарокъ.

Года два тому назадъ, по инициативѣ чиновъ лѣснаго корпуса въ березовской дачѣ, на довольно большомъ пространствѣ, всякаго рода охота воспрещена; цѣль та, что бы въ этой

мѣстности расплодить мѣстовую дичь, т. е. сдѣлать ее питомникомъ. Понятно и если только охрана завітнаго района будетъ ведена правильно, чего сказать утвердительно пока мы не можемъ,—цѣль эта будетъ достигнута и тогда породы мѣстовой дичи вообще, а глухарь въ особенности, были бы на долго застрахованы отъ истребленія. Желательно было, что бы и въ другихъ дачахъ явились районы мѣстности, на которыхъ была-бы всякаго рода охота воспрещена.

II-е.

Глухарь начинаетъ токовать въ послѣднихъ числахъ марта и въ первыхъ апрѣля, это обуславливается состояніемъ погоды: чѣмъ теплѣе погода, тѣмъ раньше начинается токованье, чѣмъ постояннѣе стоитъ тепло, тѣмъ дружнѣе идетъ и токованье, и на оборотъ. Напримѣръ, въ 1876 году, въ первыхъ числахъ марта, на поляхъ уже стаялъ снѣгъ и въ лѣсахъ появились проталины, что въ нашемъ краѣ чрезвычайная рѣдкость. Сообразно этой необыкновенно ранней веснѣ, началось необыкновенно рано и токованье глухарей—12 марта, но 14 выпалъ снѣгъ и глухари, начавшіе токованье, прекратили его. Затѣмъ 7 шелъ мелкій дождь, 18 снѣгъ, и постоянной теплой погоды не было вплоть до мая. Вслѣдствіе такой недружной весны, глухарь токовалъ слабо и съ перерывами: день токуетъ правильно, а день не токуетъ, а только токаетъ, или, какъ выражаются промышленники, „скричигаетъ“. Въ текущемъ году токованье глухаря началось съ 22 марта и шло очень дружно до 12 апрѣля; затѣмъ 12—выпалъ снѣгъ и не было постоянной погоды до 18, не было въ это время и правильнаго токованья глухаря. Мѣсто для токованья, т. е. токовище, глухарь выбираетъ полѣ болотъ въ сосновыхъ мшарникахъ, въ борахъ, въ болотистыхъ логотинахъ и иногда на увалахъ. Разъ выбранное токовище глухари не перемѣняютъ въ продолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, несмотря на то, что ихъ безпокоятъ тамъ хотя бы и промышленники чуть-ли не каждый день. Мѣсто токованья глухарь перемѣняетъ въ крайнемъ случаѣ: тогда только, когда излюбленные имъ деревья будутъ срублены.

На мѣсто токованья глухарь прилетаетъ вечеромъ, передъ закатомъ солнца; онъ съ шумомъ опускается на свое заветное дерево, садится почти подлѣ самаго ствола, на толстый гладкій сукъ, и неподвижно зампраетъ, внимательно присматриваясь и прислушиваясь ко всему, способному возбудить въ немъ подозрѣніе. И только вполнѣ удостовѣрившись въ своей безопасности, онъ начинаетъ токовать. Вечернее токованье бываетъ слабо и коротко и только въ разгаръ токованья и въ теплую хорошую погоду. Глухарки здѣсь почти всегда отсутствуютъ. Съ вечерняго токованія глухарь не улетаетъ, а вочуетъ на томъ же деревѣ. Утромъ еще до свѣта онъ начинаетъ токовать снова, сначала тихо, робко и лѣниво, какъ бы по неволѣ, но по мѣрѣ приближенія разсвѣта, токованье его все усиливается, а съ прилетомъ на токовище глухарокъ доходить уже до азарта. Первымъ начинаетъ токовать токовиць т. е. самый старшій и сильный глухарь, а затѣмъ и прочіе токовиць. Молодые глухарки (лончаки) хотя и токують, но слабо и держатся поодаль отъ старшихъ и сильнѣй ихъ соперниковъ, случается, что старые глухарки на току будутъ перебиты, тогда лончаки, токують самостоятельно, но токованье ихъ начинается тогда когда совершенно сдѣлается свѣтло и на токовище соберутся глухарки. До прилета на токъ глухарокъ, глухарь токуеть на деревѣ, онъ располагается на одномъ изъ толстыхъ гладкихъ сучьевъ, только не на вершинѣ дерева, а по срединѣ его, развертываетъ вѣромъ хвостъ, немного приподнявъ его кверху, распускаетъ крылья такъ, что они задѣваютъ концами своимъ по суку; сильно вытягиваетъ впередъ въ горизонтальномъ направленіи шею, голову поднимаетъ нѣсколько кверху (смотря чучело)—и начинаетъ свою любовную пѣсню. Пѣснь его идетъ сначала тихимъ, рѣдкимъ тѣканьемъ; затѣмъ тѣканье дѣлается все чаще и чаще и переходитъ, наконецъ, въ глухое шипѣніе, смѣшанное со стрекотаньемъ, напоминающимъ стрекотанье сороки. Окончивъ свой призывъ, глухарь нѣкоторое время безмолвно и неподвижно прислушивается, не хлохчетъ ли гдѣ въ отвѣтъ ему глухарка; если не слышитъ отвѣтныхъ звуковъ, то вновь заводитъ свою любовную пѣсню. Но когда глухарь уловитъ слухомъ хлоханье самки и если оно слышится:

въ отдаленности, тогда глухарь пѣснь свою поетъ болѣе азартно, почти не дѣлая перерывовъ. При приближеніи же къ нему глухарки онъ слетаетъ съ дерева на землю и спѣшитъ соединиться съ избранницей своего пылающаго страстью сердца.

На токахъ, гдѣ глухаря часто безнокоятъ охотники, онъ съ разсвѣтомъ и прилетомъ на токъ глухарокъ, съ ними отлетаетъ съ тока, и избравъ гдѣ нибудь, открытую мѣстность — остается на ней, иногда до полудня и тамъ оплодотворяетъ глухарокъ.

Во время токованья, когда тѣканье переходитъ уже въ шипѣнье и стрекотанье, глухарь находится въ такой степени возбужденія и такъ поглощается въ свои любовныя мечтанія, что не видитъ и не слышитъ ничего окружающаго его; но по окончаніи пѣсни онъ опять становится очень зоркимъ и чуткимъ.

Въ разгарѣ токованья, когда глухарь слышитъ клохтанье самки, прилетѣвшей уже на токовище, то слетаетъ на землю и подходитъ къ ней подъ конецъ же токованья, когда токовище посѣщается глухарками рѣже, тогда глухарь, слышавъ глухарки клохтанье еще вдали отъ мѣста токованья, подлетаетъ къ ней на голосъ, и пока летитъ, все время тѣкаетъ. Иногда случается, что къ одной глухаркѣ сбѣгаются или слетаются одновременно два глухаря; тутъ между соперниками немедленно завязывается борьба за обладаніе красавицей, которая достается, конечно, побѣдителю. Но бываетъ впрочемъ и такъ, что въ то время, какъ храбрые рыцари любви ведутъ ожесточенный бой на глазахъ самой красавицы, она вѣроломная не дожидаясь окончанія битвы — отдается третьему поспѣвающему къ ней поклоннику, обыкновенно еще не опытному юношѣ, не смѣющему открыто заявить себя претендентомъ на обладаніе прелестницей; такіе юнцы стараются почти всегда перехватить самку вдали отъ токовища, и вообще пользуются случаемъ минутнаго смятенія, а на токовище они являются болѣею частью зрителями, и въ драку вступать, по молодости и слабости своей, опасаются, потому навѣрное знаютъ, что ихъ ожидаетъ позорное пораженіе.

Утреннее токованье глухаря продолжается различно: продолжительность его зависит много отъ того, когда прилетают на токъ глухарки, а такъ же и отъ погоды.

Въ хорошую погоду и въ разгаръ токованья, оно продолжается иногда и до полудня, послѣ чего глухарь улетаетъ с токовища на „поѣдь“ и тамъ проводитъ время до вечера, когда вновь летитъ на токъ и снова заводитъ свою пѣсню.

Количество глухарей на токовищахъ бываетъ различно. Тамъ, гдѣ ихъ не беспокоятъ, ихъ собирается по нѣсколькимъ десятковъ, а по близости отъ селеній—только по нѣсколькимъ штукъ, и самое большее—при томъ же въ лучшихъ мѣстахъ до двухъ десятковъ. Въ началѣ токованья ихъ бываетъ всегда и вездѣ больше, а въ концѣ меньше. Причиной тому является преследованіе промышленниковъ, которое вынуждаетъ глухарей даже совершенно забрасывать старыя токовища и мѣнять ихъ тутъ-же не подалеку—на новыя, что вовсе не въ привычкахъ этихъ птицы. Вотъ почему и случается, что глухарь, утромъ токуетъ на одномъ мѣстѣ, а вечеромъ и въ слѣдующее утро на другомъ, но всегда не такъ далеко отъ прежняго мѣста токованья. Мнѣ лично извѣстны были тока, гдѣ собиралось по нѣсколькимъ десятковъ глухарей, но, спустя три—четыре года, тока обыкновенно пустѣли и на нихъ токовало уже только нѣсколькимъ штукъ. Такъ весной 1868 года на току, находящемся на красной горѣ, токовало до пятидесяти глухарей. Въ 1877 году тамъ же токовало три глухаря, а въ 1881 году—ни одного, и въ данное время токъ этотъ уже не существуетъ. Разогнали же ихъ отсюда промышленники изъ сел. Бобровки, частью же вырубка лѣса. Послѣдній почти уничтоженъ вѣковой токъ, находящійся по отвогъ рѣчки Сусленки, гдѣ, года два тому назадъ, токовало до двадцати глухарей, текущей весной только—четыре.

Токованье продолжается почти до половины мая, но и въ слѣднее время на току бывають одни лишь глухаря, да и онъ съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе, а самки отсутствуютъ совершенно. Являются впрочемъ иногда и глухарки, и только тѣ, которыя лишились яицъ первой кладки и растутъ

рично, отчего токованье глухаря иногда продолжается далѣе товины мая.

По окончаніи токованья, глухарь забирается въ самыя хія мѣста и тамъ линяетъ.

Въ это время онъ держится преимущественно около одного ста, летаетъ тихо и поднимается вверхъ для полета съ раз-а, какъ журавль. Отъ преслѣдованія собаки старается убѣ-ь въ кустарникъ, мшарникъ, подъ вершину срубленнаго де-а и, забравшись туда, выдерживаетъ мертвую стойку со-си. Вообще въ періодъ линьянья, глухарь особенно не любитъ, да его тревожатъ и лѣтнвѣ на подъемъ.

Мѣсто для линьянья глухарь выбираетъ возлѣ рѣчекъ, бо-ь, мшарниковъ, покосовъ и въ болотистыхъ логотинахъ кду горь.

Утромъ и вечеромъ выходитъ на покосы для жировки, а жаръ придерживается больше лѣсныхъ опушекъ и роется сухой землѣ, у камней или у вывороченныхъ бурей де-бевъ; ночуетъ въ густыхъ кустахъ, или подъ вершинами бленныхъ деревьевъ.

Въ труппахъ, т. е. глухихъ мѣстахъ, глухарь держится августа. Затѣмъ онъ перемѣщается въ бора на ягоду брусу, гдѣ для ночлега выбираетъ логотину или низменность, осшую густой травой и кустарникомъ. Сначала онъ къ но-у мѣсту относится недовѣрчиво, но убѣдившись въ его бе-сности, остается на немъ до снѣга.

Въ первыхъ числахъ сентября на лиственникѣ „закисаетъ,“ . начинаетъ желтѣть игольникъ, до котораго глухарь боль-охотникъ, такъ что, въ періодъ закисанія, игольникъ со-дляетъ чуть ли не единственную его пищу. На лиственникѣ аръ вылетаетъ утромъ, передъ восходомъ солнца, и вечеромъ, за три до заката. Наклевавшись до сыга игольника, онъ ть днемъ—на ягоду, а вечеромъ—на ночлегъ. Игольникъ венницы начинаетъ желтѣть не всегда въ одно время: ной годъ раньше, въ другой позднѣе, смотря по тому, когда даетъ иней, но глухарь никогда ужъ не пропуститъ этого

времени; онъ еще задолго освѣдомляется о „закисаніи,“ для чего вылетаетъ по утрамъ на листовникъ и пробуетъ легко или съ трудомъ выщипывается изъ вѣтокъ иголки, если легко—значить время вылету, а если съ усиліемъ—еще рано. Случается, что иней не выпадаетъ долго, и игольникъ, сохнет и желтѣетъ уже отъ времени. Тогда глухарь на листовникѣ не вылетаетъ. Что и было въ минувшую осень. Случается и такъ, что, отъ сильныхъ и частыхъ иневъ, игольникъ желтѣетъ сильно быстро, такъ что чрезъ нѣсколько сутокъ начинаетъ уже сохнуть и отваливается; въ такіе года, глухарь просиживаетъ цѣлые дни на листовникѣ, даже ночуетъ на нихъ вѣроятно угадывая, что не долго ему придется лакомиться любимой пищей. Такъ же глухарь просиживаетъ цѣлые дни на листовникѣ и въ самый разгаръ закисанія и почти не переставая щипаетъ игольникъ, въ особенности такъ бываетъ въ болѣе пасмурные и дождливые дни.

Въ періодъ закисанія игольника и вылета глухарей на листовникъ, они собираются тамъ во множествѣ и стаями. Осенью 1877 года 12-го сентября, я охотился за глухарями на листовникѣ въ Нижнепсетской дачѣ, по рѣчкѣ Сусленкѣ, видѣлъ табунъ глухарокъ болѣе, чѣмъ въ сто штукъ, и табунъ глухарей штукъ въ 70. Обыкновенно же глухарь вылетаетъ въ разбившимся выводкомъ и единичными.

Глухарь вылетаетъ, насколько я, по крайней мѣрѣ, замѣтилъ не на тотъ листовникъ, который прежде другихъ попался ему на глаза, а на тотъ, который онъ предварительно высмотрѣлъ, когда вылетаетъ еще для пробованія игольника и, почти всегда не подалеку отъ мѣстъ весенняго токованья. Въ періодъ вылета глухаря на листовникъ и —рѣже— не задолго до токованья, онъ годами дѣлаетъ перекочевку съ одного мѣста на другое. При этомъ случается, что глухарь, перекочевавшій съ одного мѣста на другое, на немъ пробудетъ, всего лишь нѣсколько дней—отлетаетъ вновь. Въ такихъ случаяхъ за нимъ отлетаетъ мѣстовой глухарь. Случается и такъ, что, глухарь, остается жить на новыхъ мѣстахъ осѣло. Перекочевка глухаря мною замѣчена въ 1868, 1877 и 1883 годахъ. Нѣкоторые глухарь

вѣроятно, токовики, во время вылета на листовникъ токують, но только съ самками не совокупляются. До 12 го сентября 1877 года, мнѣ не доводилось никогда видѣть осенняго токованья; промышленникамъ же, утверждавшимъ существованіе этого факта я не вѣрплъ, хотя они много разъ говорили мнѣ объ этомъ. Но въ это число, былъ я на охотѣ, видѣлъ и убилъ токующаго глухаря. Въ тотъ же день былъ убитъ токующій глухарь и бывшимъ со мной проводникомъ Зидихинымъ Васильемъ.

Объяснить причину осенняго токованья я не берусь, но полагаю, что оно происходитъ отъ рѣзкой перемѣны въ образѣ жизни глухаря; послѣ весенняго токованья глухарь, ведетъ жизнь уединенную, вполне одинокую; осенью же, во время вылета на листовникъ, онъ встрѣчается опять съ прекраснымъ поломъ, за которымъ естественно и начинаетъ ухаживать послѣ долгой разлуки. Но прекрасный полъ всегда цѣломудренъ.

Такъ же токующаго глухаря я встрѣтилъ 21 іюля 1879 года, въ тотъ же день, промышленникомъ Стенаномъ Шпаньковымъ, въ присутствіи моего старшаго брата былъ убитъ токующій глухарь. Въ обоихъ случаяхъ при глухарѣ были старыя бездѣтныя глухарки какъ надо полагать они то, своимъ присутствіемъ и заставили глухаря не во время запѣть любовную пѣснь.

Вылетъ глухаря на листовникъ продолжается иногда до первыхъ чиселъ октября, вообще до тѣхъ поръ, пока не высохъ игольникъ и не началъ опадать съ дерева. Въ послѣдніе дни глухарь вылетаетъ на самые короткіе сроки, ради одной только привычки; онъ больше держится ужъ на ягодѣ.

Гдѣ нѣтъ листовника, тамъ глухарь вылетаетъ осенью на суслоны и клади сжатаго хлѣба; за отсутствіемъ же того и другаго онъ держится преимущественно на брусникѣ, вплоть до того, какъ она скроется подъ снѣгомъ.

Позднѣе, глухарь съ горъ и рѣдколѣся, перемѣщается на низменности, въ мелкіе густые сосняки, а гдѣ есть ельники, то въ нихъ. Тутъ онъ нерѣдко выбираетъ мѣсто для зимней жизни въ носкотинахъ близъ гумень, на которые иногда и прилетаетъ собирать хлѣбныя зерна. Здѣсь живетъ онъ осѣдло до

тѣхъ поръ, пока вновь не перемѣщается на рѣдколѣсье, ч
бываетъ обыкновенно въ послѣднихъ числахъ февраля и
первыхъ марта.

Зимняя жизнь глухаря проводится так-же болѣе въ од
ночествѣ; рѣдко можно встрѣтить зимой по пяти штукъ
мѣстѣ и то въ перемежку съ глухарками. Въ сильные мороз
и мятели глухарь вылетаетъ не на долго и наскоро утоли
голодь основнымъ игольникомъ, улетаетъ обратно и забиваетъ
подъ нижніе сучья какой нибудь густой сосны, или зарываетъ
въ снѣгъ, гдѣ ему хотя и тепло но зато голодно.

Въ половинѣ марта, или около этого, смотря по состоянію
погоды, старые глухари начинаютъ подготавливаться къ токов
ванью, навѣтываясь иногда на прошлогоднее токовище, когда
солнышко свѣтитъ по привѣтливѣе. Сначала они садятся на
деревья, а потомъ слетаютъ на снѣгъ и ходятъ, чертя крыль
ями по насту. Первые дни проводятъ они въ молчаніи, а потомъ
начинаютъ тѣкать, но не токутъ до тѣхъ поръ, пока не на
ступитъ теплая погода и не появятся, какъ сказано выше
прогалины въ лѣсахъ. Далѣе идетъ уже періодъ токованья, с
котораго и начато было мной описаніе жизни глухаря.

III-е.

Глухарка такъ же, какъ и глухарь, начинаетъ въ мартѣ
навѣщать прежнее мѣсто токованья, прилетая туда въ одно
время съ глухарями. Она подготавливается къ токованью
медленно; глухарь уже начинаетъ входить въ періодъ азарт
наго токованья, а она все еще держится отъ него въ отдален
ніи. Подходить она къ самцу большей частью около половины
апрѣля. Глухарка прилетаетъ на токъ рано утромъ передъ
восходомъ солнца, садится на нижніе сучья какого-либо дерева
и начинаетъ клохтать тихо и рѣдко, потомъ чаще и сильнѣе
и, наконецъ, слетаетъ съ дерева, и идетъ съ клохтаньемъ на
голосъ токующаго глухаря, завидѣвъ котораго, она клохтатъ
перестаетъ и еще вдалекѣ отъ него присядаетъ, (смотри чучело)
какъ бы чего испугавшись. На утреннемъ токованьи глухарка
остается до самаго его окончанія. Такъ она поступаетъ до

кладки первого яйца, послѣ чего она ужъ удаляется съ токовища раньше не дожидаясь конца токованья и летить къ гнѣзду, около котораго и питается всѣмъ, что попадется подходящаго, тутъ она проводитъ время до слѣдующаго утренняго токованья. Яйцо она кладетъ черезъ день, подъ вечеръ, между пятымъ и шестымъ часомъ. что мнѣ случилось наблюдать весной 1876 года, когда я въ теченіи двухъ недѣль слѣдилъ за одной глухаркой во время кладки яицъ. Конечно, наблюденія надъ одной глухаркой не даютъ мнѣ еще права утверждать, что такая аккуратная кладка яицъ, въ извѣстное время, и въ извѣстную часть, свойственна всѣмъ глухаркамъ. Въ данномъ случаѣ, я отмѣчаю лишь то, что видѣлъ; думаю впрочемъ, что наблюдаемая мной самка не была исключеніемъ, и что вечерняя кладка яицъ частью подтверждается отсутствіемъ самокъ на вечернемъ токованьи.

Гнѣздо свое глухарка дѣлаетъ въ различныхъ мѣстахъ подлѣ куста, дерева, въ кучѣ хвороста, подъ колодиной, въ старомъ остожьи и даже вовсе на открытой мѣстности; одного лишь придерживается она строго, именно: чтобъ гнѣздо не было во впадинѣ, а непременно на возвышеніи, вѣроятно для того, чтобъ яйца не могли пострадать отъ сырости, и чтобъ самое гнѣздо не портилось. Свиваетъ она его изъ ветоши и моху; внутри устилаетъ перьями, которыя выщипываетъ съ своей груди, частью для подстилки, а частью для того, чтобъ впоследствии плотнѣе можно было сидѣть на яйцахъ. Во время своихъ отлучекъ, она прикрываетъ гнѣздо ветошью такъ искусно, что замѣтить его бываетъ чрезвычайно трудно.

Количество яицъ у глухарки бываетъ и много зависить отъ погоды. Въ хорошую весну у нѣкоторыхъ глухарокъ бываетъ до 12 штукъ яицъ, а въ дурную иногда не больше четырехъ. Чаще всего бываетъ въ гнѣздѣ отъ 6 до 8 штукъ.

Кладка яицъ продолжается до половины мая, но чаще оканчивается въ первыхъ его числахъ. Послѣ кладки глухарка садится на гнѣздо и сидитъ на немъ очень крѣпко отъ 20 до 24 сутокъ. Изъ наблюдаемыхъ мной въ 1876 году глухарокъ, старая самка сѣла на яйца 4-го Мая; у нея было 9 штукъ;

сидѣла она 20 сутокъ и вывела 9 дѣтенышей. Молодая съѣла 7-го мая на 7 яицъ и чрезъ 23 сутокъ вывела 6 птенцовъ. Дѣлать какой степени крѣпко сидитъ глухарка на яйцахъ, я убѣдился собственными глазами. Въ концѣ сидѣнія, я подходилъ къ ней и спихивалъ ее съ гнѣзда палочкой фута въ два длины, но она не трогалась съ мѣста, а только клевала палочку. Во время лѣсныхъ пожаровъ, безпрепятственно разгуливающихъ весною въ нашихъ лѣсахъ (къ тушенію пожаровъ лѣсная стража никакихъ мѣръ не принимаетъ; исключеніе составляютъ дачи частныхъ владѣльцевъ), глухарки часто погибаютъ на своихъ гнѣздахъ, охваченныя пламенемъ, или сильно обгораютъ. Видя грозящую опасность, глухарка до послѣдней минуты оберегаетъ свое гнѣздо и защищаетъ отъ гибели яйца; она принимаетъ оборонительныя мѣры: огребаетъ ногами ветошь вокругъ гнѣзда и машетъ на приближающееся пламя крыльями. Когда пожаръ легкій, глухарка почти всегда удается этимъ способомъ спасти свое потомство, но въ сильныя пожары такая защита, конечно, бесполезна. Бросаетъ свое гнѣздо глухарка только уже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Мнѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ самоотверженія глухарокъ; не разъ доводилось спасать ихъ гнѣзда отъ огня, случалось также находить гнѣзда и съ понавшимися яйцами.

Когда выведутся дѣти, глухарка держится съ ними первые два—три дня около гнѣзда, но потомъ переходитъ въ густыя лѣса, возлѣ мшарниковъ, болотъ, рѣчекъ и покосовъ. Утромъ и вечеромъ она выводитъ свой выводокъ для жировки, на покосы, а въ жаръ придерживается больше лѣсной опушки. Роется въ сухой землѣ или въ истлѣвшей гнилой колодице. На „рытвищѣ“ всегда можно узнать численность выводка такъ какъ каждый дѣтенышъ, порхаясь, вырываетъ ямочку. Около рѣчекъ, мшарниковъ, болотъ и покосовъ, глухарка с выводкомъ живетъ до тѣхъ поръ, пока не скосятъ траву, послѣ чего она уводитъ выводокъ въ боръ на ягоду—землянику, и чернику, гдѣ ночуетъ въ густыхъ кустахъ или подъ вершинами слубленвыхъ деревьевъ.

Птенцы, на вторые сутки по выходѣ изъ яйца, бѣгаютъ

довольно скоро и въ случаяхъ опасности, быстро спрячутся подъ широкіе листья травы, или забираются въ ветви. Когда они начинаютъ летать, точно опредѣлить я не могу, но знаю, что на десятый день они могутъ уже перелетать довольно большія пространства и могутъ садиться на деревья.

Сначала у птенцовъ бываетъ одинаковый цвѣтъ перьевъ, все равно къ какому бы полу не принадлежали дѣтеныши, но въ послѣднихъ числахъ Іюня, или въ первыхъ Іюля, глухари начинаютъ различаться отъ глухарокъ: на нихъ перо „перемѣняется“, или, какъ выражаются здѣшніе промышленники-глухари начинаетъ одѣваться въ свой зипунъ.

Глухарка очень нѣжная и заботливая мать: съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ защищаетъ она дѣтей въ опасностяхъ и для ихъ спасенія нерѣдко жертвуетъ собой. Отъ преслѣдованій собаки она старается увести выводокъ низомъ и забраться въ густой лѣсъ, кустарникъ, что ей часто и удается, въ особенности, если собака молодая и если охотникъ не опытенъ. Спугнутые дѣти летятъ за матерью, пока у нихъ хватаетъ силы, а потомъ садятся на деревья или на землю и притикаютъ такъ, что не подають голоса, даже на призывъ матери: рѣдкій выводокъ откликнется скоро, т. е. раньше часу. Глухарка не отлетаетъ далеко отъ мѣста, съ котораго былъ поднятъ выводокъ, а сдѣлавъ полукругъ садится на дерево, на землю рѣдко, и сидитъ молча до тѣхъ поръ, пока не услышитъ голоса своего птенца, тогда она съ клохтаньемъ подлетаетъ къ мѣсту, къ котораго былъ поднятъ выводокъ, и усѣвшись на дерево, учащенно начинаетъ клохтать; на призывъ ея собирается одинъ по одному весь выводокъ, который она уводитъ немедленно на другое мѣсто. Рѣдкая глухарка не перемѣняетъ тогда мѣсто.

До половины Іюля дѣти не отходятъ отъ матери, но мало по малу дѣлаются смѣлѣе; въ концѣ Іюля я много разъ находилъ птенцовъ на разстояніе пятидесяти сажень отъ матери и даже болѣе.

Въ первыхъ числахъ августа, глухарка съ выводкомъ перемѣщается на ягоду бруснику, гдѣ и проводитъ время до вы-

лета на листовникъ. Сюда она вылетаетъ съ неразбившимся выводкомъ, а здѣсь онъ ужь разбивается. Раньше вылета на листовникъ выводки разбиваются произвольно очень рѣдко. Первыми отдѣляются всегда глухари, а за ними вскорѣ и глухарки.

Зиму, какъ молодые, такъ и старые, какъ глухари такъ и глухарки проводятъ такъ, какъ описано было мной выше.

IV.

Охотятся на глухарей различными способами. Одна изъ наиболѣе трудныхъ охотъ, это охота на токующаго глухаря подходомъ. Эта охота въ больномъ ходу у промышленниковъ; охотники дилетанты рѣдко употребляютъ ее. Производится она слѣдующимъ образомъ.

Очень рано, еще до свѣту, отправляется охотникъ, на токовище, чтобъ придти до начала токованья (что самое лучшее) или же къ самому его началу. Въ какое бы время не пришелъ охотникъ, онъ все же долженъ идти чрезвычайно осторожно—иначе онъ можетъ испугнуть снящаго глухаря, или, если токованье уже началось, наткнувшись на токующаго. И то и другое имѣетъ результатомъ отлетъ потревоженныхъ птицъ съ мѣста токованья. Нужно подходить въ глубочайшей тишинѣ, стараться объ томъ, чтобъ не затрещалъ подъ ногами сухой сукъ, чтобъ съ размаха не шлепнула громко въ водѣ нога, чтобъ не хрустнулъ талый, но подморозившій слегка за ночь, снѣгъ. Соблюдать эти предосторожности въ темнотѣ или при чуть брезжущемъ свѣтѣ чрезвычайно трудно. Необходимо прежде вѣрно опредѣлить мѣсто токованья и подходить сначала безъ остановокъ, но потомъ останавливаясь и подгоняя свои шаги подъ игру глухаря. Безъ остановокъ можно смѣло не доходить къ нему на разстояніе 50 сажень, а во время азартнаго токованья и ближе. Прежде, чѣмъ подходить близко, слѣдуетъ убѣдиться въ правильности токованья и тогда только начинать подходъ.

Токующей глухарь начинаетъ свою пѣсню съ звукомъ „тэкъ-тэкъ“, которые слѣдуютъ съ небольшими промежутками

динь за другимъ; потомъ это „тэкъ“ переходитъ въ звукъ родъ „тэкэ-тэкэ“ и промежутки между ними дѣлаются все ороче, короче и наконецъ, звуки переходятъ въ глухое шипенье и стрекотанье, послѣднее продолжается не болѣе пяти секундъ. Въ эти-то короткіе моменты и долженъ охотникъ одходить къ глухарю; конечно, въ нѣсколько секундъ можно дѣлать только нѣсколько шаговъ. Остановилъ свою игру глухарь, долженъ остановиться и охотникъ, да не просто становиться, а такъ сказать, застыть въ томъ положеніи, которое онъ принялъ въ ту секунду, какъ глухарь окончилъ вою пѣсню. Снова зашипѣлъ глухарь—и снова двигается еловѣкъ, превращающійся въ статую на время молчанія тицы. Такимъ способомъ можно подойти даже къ тому самому ереву, на которомъ токуеть глухарь; но подходятъ обыкновенно на разстояніе вѣрнаго выстрѣла; да и этого довольно: и о стоитъ не мало трудовъ и времени, а главное терпѣнія.

Иногда случается, что глухарь хитритъ: начинаетъ токовать, о обрываетъ пѣсню внезапно, не докончивъ игры и, замѣчая, агодаря этому, приближающагося къ нему охотника, переѣщается на другое дерево, хотя онъ и тамъ продолжаетъ окованье, только ужъ крайне осторожно, и часто дѣлаетъ есвоевременныя остановки. Стрѣлять глухаря необходимо во ремя его игры, такъ какъ въ темнотѣ легко сдѣлать промахъ и исправить оплошность вторымъ выстрѣломъ, потому что глухарь въ азартѣ не слышитъ выстрѣла и остается спокойно а прежнемъ мѣстѣ.

Въ окрестностяхъ Екатеринбурга рѣдко можно убить на оку въ одно утро двухъ или трехъ глухарей. Но старыя котники передаютъ, что въ прежніе годы на токахъ убивалось о 10 глухарей въ утро. Есть правда и теперь еще тока, на оторыхъ можно пожалуй убить такое же количество глухарей, о такіе тока находятся верстахъ въ 25 и 40 отъ Екатерин- урга.

Охота на глухаряныя выходы изъ подъ стойки собаки ачинается съ открытія охоты, то есть съ 29-го Іюня. Только о въ это время глухарита бывають очень мелки и стрѣляютъ ихъ

неприятно. Лучше всего охотиться такимъ способомъ во второй половинѣ іюля и первой августа. Во второй половинѣ августа охота на глухарные выводки кончается, и если попадаются иногда глухарята—то лишь случайно. При этой охотѣ, какъ и при всякой другой подобной, необходима прежде всего хорошая собака и затѣмъ знакомство съ мѣстностью и съ привычками дичи. Кромѣ того не слѣдуетъ сбивать собаку съ разъ выбраннаго ею направленія; не должно торопить ее на поискѣ, водкѣ и стойкѣ. Охотникъ обязанъ внимательно слѣдить за тѣмъ, какъ ведетъ собака: въ одномъ ли прямомъ направленіи или кругами, т. е. постоянно возвращаясь на старыи свой слѣдъ. Въ первомъ случаѣ надо предоставлять собакѣ полную свободу дѣйствій; во второмъ—ее необходимо торопить, потому что на кругахъ она идетъ „водкой“ по слѣду стараго глухаря, которому слѣдуетъ подняться и который старается спутать, какъ охотника такъ и собаку, заставляя ихъ нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому же мѣсту; спутавъ ихъ такимъ образомъ, онъ поднимается внѣ выстрѣла. Эта хитрость часто удается глухарю, въ особенности, если онъ имѣетъ дѣло съ молодой собакой и неопытнымъ охотникомъ.

Нужно терпѣливо выжидать вылета дичи и всегда держать на готовѣ ружье, на случай внезапнаго ея вылета. Поднявшуюся дичь слѣдуетъ отпускать на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, но лишь если то позволяетъ мѣстность; тамъ, гдѣ растительность густая и частая, напримѣръ въ кустарникахъ и мшарникахъ, нельзя выжидать, когда птица покажется гдѣнибудь на прогалинѣ, а нужно стрѣлять въ то мѣсто, гдѣ слышится хлопанье крыльевъ взлетающей дичи, хотя бы самой ее и не было видно. Только при этомъ непременно нужна охотничья смѣтливость т. е. охотникъ долженъ умѣть быстро и вѣрно прицѣливаться, быстро и вѣрно опредѣлить то мѣсто, гдѣ происходитъ хлопанье крыльевъ, долженъ знать какая дичь на какой вышинѣ взлетаетъ отъ земли. Не каждый такой выстрѣлъ будетъ удаченъ, но все же менѣе шансовъ пропустить добычу, чѣмъ при выжиданіи ея вылета на чистое мѣсто, когда она будетъ уже внѣ выстрѣла.

Не должно позволять собакам гнаться за поднявшейся дичью и бросаться къ убитой, потому что выводокъ поднимается иногда не разом; собака же, бросаясь за дичью, пугаетъ выводокъ, поднимаетъ его зря, вслѣдствіе чего охотникъ, не приготовившись къ выстрѣлу, дѣлаетъ промахи или отпускаетъ дичь безъ выстрѣла.

Не слѣдуетъ такъ же охотнику торопиться подходить къ убитой птицѣ съ разряженнымъ ружьемъ; часто птица только оглушена бываетъ выстрѣломъ и при приближеніи человѣка приходитъ въ себя и мгновенно улетаетъ. Выпустивши зарядъ, слѣдуетъ прежде всего замѣнить его новымъ, а потомъ идти къ добычѣ. Вообще хладнокровіе одно изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ, способствующихъ удачѣ какой бы то ни было охоты.

На глухаринныя выводки охотятся также на манку, только такой способъ охоты скорѣе можетъ назваться промысломъ, чѣмъ охотой. Промыселъ этотъ легкій и прибыльный, вслѣдствіе чего въ большемъ употребленіи между здѣшними промышленниками.

Тутъ не требуется хорошо натасканная собака, потому что выводокъ отыщеть и всякая дворняшка; что она разгонитъ его—это не бѣда: кто охотится на подманку, тотъ умѣетъ подманивать молодыхъ, подражая ихъ голосу, и легко собираетъ къ себѣ выводокъ. Дѣлается это такъ: на томъ мѣстѣ, съ котораго былъ поднятъ выводокъ, дѣлается шалашъ изъ сучьевъ, въ который садится промышленникъ или охотникъ и выжидаетъ нѣкоторое время, потому что тотчасъ послѣ перемѣщенія выводка подманивать его негодится. Въ нашихъ мѣстахъ охотнику въ шалашѣ приходится вести ожесточенную борьбу съ слѣпнями, мошками и комарами, буквально облѣпляющими человѣка; но для привычнаго промышленника такое неудобство ни почему, въ особенности въ ожиданіи вѣрной добычи. Онъ раскурить трубочку, иногда зажжетъ курево и чрезъ полчаса приступаетъ уже къ дѣлу, т. е. начинаетъ питать. Первой откликается на манку глухарка—мать, сначала тихо и недовѣрчиво, потомъ клохтанье ея усиливается, и она начинаетъ перелетать тревожно съ дерева на дерево, приближаясь по не-

многу къ шалашу; промышленникъ, замѣтивъ эти перелеты, пикаетъ жалобнѣе и жалобнѣе, такъ что глухарка слыша эти жалобные „піу, піу,“ забываетъ свою недовѣрчивость, спѣша на помощь къ своему страдающему дѣтенышу, подлетаетъ почти къ самому шалашу, садится на дерево, иногда на землю и, поднявъ голову къверху, тихо и протяжно клохчетъ „ко-о“, „ко-о“. Тутъ изъ шалаша раздается выстрѣлъ, и глухарка падаетъ жертвой своего чадолюбія. Впрочемъ не каждая глухарка довѣрчиво идетъ на манку; иногда промышленникъ, несмотря на свое мастерское подражаніе голосу итенцовъ, не въ состояніе бываетъ подманить ее на вѣрный выстрѣлъ; недовѣрчивая глухарка садится на дерево виѣ выстрѣла и тихо клохчетъ, или же втихомолочку подходитъ къ шалашу и, видя въ немъ промышленника, поспѣшно улетаетъ. Такая матка рѣдко подаетъ голосъ даже и на дѣйствительный призывъ своихъ дѣтей, а также подходитъ къ нимъ молча и, собравъ ихъ, уходитъ на другое мѣсто.

Убивъ мать, промышленникъ начинаетъ подманивать дѣтей, пикая тѣмъ же голосомъ. Дѣти обыкновенно долго не откликаются, но слыша неумолчное пиканье, они, одинъ за другимъ, начинаютъ также пикать въ отвѣтъ, а потомъ и подходятъ къ шалашу. Рѣдкій промышленникъ уходитъ, не уничтоживъ весь выводокъ.

По мѣрѣ того, какъ глухарята вырастаютъ, голоса ихъ дѣлаются грубѣе и силоватѣе. Промышленники принимаютъ это въ соображеніе и тоже измѣняютъ свой голосъ, сообразно съ возрастомъ выводка. Они такъ искусно подражаютъ пиканью, что даже самый опытный охотникъ не въ состояніи отличить голоса опытнаго хорошаго манильщика отъ голоса глухаренка. Охота на манку кончается въ первыхъ числахъ августа; она содѣйствуетъ истребленію дичи, и потому ни одинъ истинный охотникъ, сознавши вредъ этой охоты, не станетъ заниматься ею. Она губитъ неминуемо весь выводокъ, если онъ даже перебитъ и не весь, потому что довольно убить одну матку. (а она стрѣляется прежде всѣхъ), чтобъ осиротѣлый выводокъ сдѣлался жертвой хищныхъ птицъ; кромѣ того, предоставленный себѣ, онъ вымираетъ съ голоду и съ холоду.

Охота на лиственникѣ одна изъ самыхъ интересныхъ охотъ на глухаря; она требуетъ умѣнья хорошаго стрѣлять изъ дально-бойной винтовки, такъ какъ, дробовикъ, даже и съ сильнымъ боемъ для этой охоты не пригоденъ, особой смѣтливости и терпѣнья.

Охота на лиственникѣ производится съ собакой, породы лайки, также и безъ собаки скрадомъ.

Роль собаки въ этой охотѣ заключается въ томъ, чтобъ отыскать глухаря и облаять его. Лучшей собакой считается та, которая своимъ лаемъ не смугиваетъ глухаря и отыскиваетъ его верхнимъ чутьемъ, а та, которая отыскиваетъ его по „поѣдн“, то есть по хвойнымъ игламъ, роئےмымъ глухаремъ во время ѣды на землю, цѣнится ужь не особенно высоко.

Выходить на охоту должно въ одно время съ вылетомъ глухаря на лиственникъ, т. е. передъ восходомъ солнца, и часа два три до его заката. На собаку вниманія никакого не обращается: она скрывается изъ глазъ охотника и онъ не знаетъ, гдѣ она, до тѣхъ поръ, пока не услышитъ ея лая, на который и отправляется ускореннымъ шагомъ. Глухарь, услышавъ лай собаки, опускаетъ голову внизъ и тѣкаетъ, или, какъ говорятъ промышленники, сердится и дразнитъ собаку. Въ это время онъ не обращаетъ никакого вниманія на окружающее и сосредоточивается исключительно на собаку, такъ что охотнику не трудно подойти къ нему на выстрѣлъ.

Охота скрадомъ труднѣе. Здѣсь отыскивать глухаря приходится самому охотнику, а разглядѣть его на лиственникѣ, несмотря на величину его, чрезвычайно трудно. Случается, что охотникъ во все глаза смотритъ на одну лиственницу, а у него подъ бокомъ сидитъ глухарь на другомъ деревѣ, такъ что за тѣною пройдеши мимо и не замѣтиши. Но на сторонѣ этого способа то преимущество, что тутъ можно убивать и глухаря и глухарку; при охотѣ же съ собакой это удается рѣдко, такъ какъ глухарка очень мало времени выдерживаетъ лай собаки.

Удача охоты въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ почти одинакова и много зависитъ отъ состоянія погоды; въ пасмурный и нем-

ного дождливый день успѣшнѣе можно охотиться, чѣмъ въ ясный. Разстояніе, на которомъ мнѣ случалось убивать глухарей, различно: начиная отъ 25 сажень и кончая 82 саженьями.

Иногда глухарь выдерживаетъ десятки выстрѣловъ и не улетаетъ, а иногда улетаетъ послѣ перваго. Это зависитъ отъ того, гдѣ пролетитъ пуля. если выше его, надъ головой, тогда глухарь не улетаетъ, если же ниже, и притомъ задѣнетъ за сучья, тогда глухарь снимается съ мѣста.

Охота на листовникѣ начинается, когда на немъ закиснетъ игольникъ, а кончается, когда игольникъ пожелтѣетъ и валится на землю. Напримѣръ, осенью 1877 года, глухарь началъ сидѣть съ 8, а перестали около 25 сентября.

Ловятъ еще глухарей слопцами, но это промыселъ, а не охота.

Слопцы ставятся въ борахъ, гдѣ растетъ брусника и болѣе держатся глухарь. Мѣсто для ставки слопца выбирается подлѣ камня или вывороченнаго дерева, такъ какъ къ такимъ мѣстамъ глухарь прилетаетъ рытсы въ сухой землѣ. Слопцы ставятся въ количествѣ отъ 100 до 500 штукъ смотря по зажиточности промышленника.

Слопцы дѣлаются въ іюль, а настораживаются въ концѣ августа.

Ловля ими производится до снѣга.

Левъ Ушковъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ И ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВА

И ОХОТА НА НЕГО ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕКАТЕРИНБУРГА.

И-е.

Въ окрестностяхъ Екатеринбургъ тетеревъ встрѣчается повсемѣстно; онъ живетъ на совершенно безлѣсныхъ увалахъ, въ борахъ, на болотахъ съ березовымъ мшарникомъ, на колкахъ между пашень и покосовъ, на поляхъ, куреняхъ и въ мелкой лѣсной подрости, большею частью березоваго лѣса или гнѣзданнаго березоваго съ сосновымъ.

Лѣса въ окрестностяхъ Екатеринбургъ раздѣлены на дачи, какъ я говорилъ объ этомъ подробно въ статьѣ моей о глухаркѣ.

Во всѣхъ этихъ дачахъ, тетеревъ водится въ изобиліи, въ стадахъ, удобныхъ для его жизни.

Въ Верхъ-Исетской и Монетной дачахъ тетеревиныя мѣста совершенно мнѣ неизвѣстны, а потому и указывать ихъ я не стану.

Въ Березовской дачѣ лучшими тетеревиными мѣстами можно назвать мѣста вокругъ болотъ: Чистаго, Комарнаго, Клюквеннаго и Брусянскаго; затѣмъ крапивный логъ, собственно рѣшина лога, Палашкинъ ключъ, Сухая Саранулка. Гиблая и Каряга. По рѣчкамъ: Галерѣ, Брусянкѣ, частью Бобовкѣ и Истоку. Наконецъ по рѣкѣ Пышмѣ и въ колкахъ между полей.

Нижне-Исетская дача также богата тетеревиными мѣстами; тетерева встрѣчаются во множествѣ по рѣчкамъ: Каменкамъ, Камилкѣ, Шяловкѣ, Патрушихѣ, Ельничной, Шагалкѣ, Черной,

Гремишкѣ, Перескачкѣ, Черемшанкѣ и по рѣкѣ Чусовой Подлѣ болотъ: Шабровскаго, Чистаго, Кошкарихи, Потчихи Ржавца и Моховика. По колкамъ между полей: Скальничной Точильнымъ и на увалахъ.

Въ Сысертской дачѣ тетерева держатся по преимуществу всѣ безлѣсные увалы, прорѣзанные въ этой дачѣ вдоль и поперекъ рѣчками и болотами, представляютъ самыя удобныя убѣжища для тетеревей. Болота: Терсуцкое, Лезгинское, Морозинское, Карасье, Мѣсловое, Ржавецъ и Глубочинское тоже пзобилуютъ тетеревами.

Уменьшеніе тетерева замѣтно здѣсь вообще мало, но вблизи самаго Екатеринбурга количество этой дичи становится годъ отъ году меньше. Объясняется это прогрессивное уменьшеніе тетерева—сильнымъ преслѣдованіемъ его со стороны промышленниковъ, въ особенности въ періодъ токованія, и вообще несвоевременной охотой. Въ иные годы птица эта держится здѣсь въ большемъ количествѣ, въ другіе же—въ меньшемъ. Полагаю, что причину этой неравномерности нужно искать въ погодѣ, ранняя весна и теплая погода обуславливають болшее обиліе тетеревей, также, какъ и глухарей, — и на оборотъ. Кромѣ того, у насъ замѣчается годами тетеревъ прилетный наиримѣръ, осенью 1874 года, тетеревей прилетѣло въ наши мѣста такое множество, что подобнаго богатства не запомнятъ и старожилы. Замѣчено было, что прилетѣ стай шель съ вѣстока. У нѣкоторыхъ убитыхъ мною тетеревей, я находилъ въ зобахъ кедровыя орѣхи, что еще болѣе подтверждаетъ, что тетерева были прилетныя, такъ какъ въ нашихъ мѣстахъ кедровниковъ нѣтъ: они находятся отъ насъ болѣе чѣмъ за сто верстъ къ сѣверу.

II.

Тетерева начинаютъ токовать немногимъ позднѣе, чѣмъ глухаря; такъ весной 1874 года, глухарь сталъ токовать въ послѣднихъ числахъ марта, а тетеревъ въ первыхъ апрѣля.

Тетеревъ токуеть на горахъ и на низкихъ мѣстахъ; часта тока его замѣчаются и на болотахъ, но для токовница онъ

собираетъ всегда рѣдкія лѣсныя подросты, а иногда и совершенно открытую мѣстность, въ томъ и другомъ случаяхъ — подалеку отъ крупнаго лѣса.

Мѣсто токованья тетерева не перемѣняютъ, то ихъ къ нему понуждаетъ не собственное желаніе, а только крайность, т. е. сильное преслѣдованіе промышленниками и уничтоженіе или гальныхъ токовищъ.

Тетерева прилетаютъ на мѣсто токованья вечеромъ, стаей, въ которой находится столько особей, сколько было ихъ въ ней зимою. Зимнее время, за исключеніемъ тетерекъ. Стая вылетаетъ изъ болота или изъ того мѣста, гдѣ она держалась зиму, въ опредѣленное время, около 7-ми часовъ, въ апрѣлѣ. По прилетѣ, она размѣщается на деревья, а нѣкоторые тетерева садятся и на землю и сидятъ смирно до слета на токовище главнаго токовика.

Если общество для токованья собирается большое, тогда главнаго токовика бываетъ нѣсколько, и токовище раздѣляется на отдѣленія, а тетерева на группы, штукъ отъ 20 до 50, и каждая группа имѣетъ своего главнаго токовика.

Главные токовики всегда садятся сначала на самыя близкія деревья, но мигнуть черезъ пять, наиболѣе азартный изъ нихъ слетаетъ на токовище и, занявъ на немъ свое мѣсто, даетъ голосъ къ началу вечерняго токованья. Прежде всего онъ издаетъ звуки вродѣ „чуф-фы“, затѣмъ, повторивъ эти звуки разъ, а иногда и два, онъ переходитъ ко второй вариаци — у-ууууфъ и это также повторяетъ разъ или два; потомъ идутъ опять начальныя звуки, за нимъ второе колѣно и т. д. „чуф“ — тетеревъ произноситъ сильно и быстро, а „фы“ — тихо и отрывисто; точно также и во второй половинѣ мелодіи, первый звукъ „чу“ произноситъ сильно и быстро, а конецъ „ууууфъ“ тихо, протяжно и какъ бы съ дрожаніемъ. Повторивъ нѣсколько разъ свои „чуф-фы.. чу-ууууфъ“, токовикъ начинаетъ бормотать. Словами передать это бормотанье невозможно. Послѣ этого снова идетъ „чуфыканье“ и т. д. При первыхъ звукахъ основной пѣсни токовика, слетаютъ съ деревьевъ и остальные

тетерева и начинают токовать. Вечернее токованье тетеревей продолжается до заката солнца.

Послѣ вечерняго токованья тетерева съ токовища не улетаютъ, а ночуютъ не подалеку отъ него, нѣкоторые-же остаются даже на самомъ токовище. Утромъ, еще до свѣта, голосъ котораго — нибудь изъ главныхъ токовиковъ призываетъ пріятелей снова на токовище, куда и снѣшать всѣ съ своихъ ночлеговъ. Утреннее токованье продолжается въ хорошую погоду и въ разгаръ токованья, иногда до 10 часовъ утра послѣ чего тетерева стаями улетаютъ съ токовища на поѣдь, въ мѣста служившими имъ зимними квартирами, гдѣ и прибываютъ до слѣдующаго токованья. Случается, что самые ярые токовики не улетаютъ съ токовища со стай, а остаются вблизи токовища, гдѣ и кормятся чѣмъ Богъ пошлетъ.

Тетерева токують на землѣ; распустивъ вѣромъ хвостъ и поднявъ его немного кверху, они тихо ходятъ между деревьями, бороздя крыльями по ветоши, чуффыкають и бормочуть.

Молодые тетерева (лончаки) тоже присутствуютъ при токованьи, но всегда на самыхъ окраинахъ токовища и хотя также ходятъ какъ и старые тетерева, но рѣдко измѣняютъ свой обыкновенный видъ, т. е. не распускають вѣромъ хвостъ и не бороздятъ крыльями. До разсвѣта токують одни косачи слабо и съ перерывами; съ разсвѣтомъ начинаютъ прилетать тетерьки, и по мѣрѣ того, какъ прибываютъ онѣ, токованье дѣлается все сильнѣе и сильнѣе и начинаются драки.

Число самцовъ, участвующихъ въ дракахъ, опредѣлить трудно, такъ какъ въ группу дерущихся соперниковъ постепенно прибываютъ свѣжіе бойцы, отчего драка усиливается и доходитъ до остервененія. Косачь дерется „огнивомъ“ крыла, клювомъ и ногами. Иногда какого — нибудь бѣднягу — косача такъ отдѣлають, что онъ, кое какъ выбравшись изъ свалки, еле двигаясь, уходитъ съ токовища. Ужъ тутъ ему не до ухаживанія за прекраснымъ поломъ.

Токующіе тетерева очень осторожны и подойти къ нимъ близко невозможно, такъ какъ у нихъ всегда есть сторожь;

въ общей массѣ его замѣтить трудно, но если наблюдать внимательно, то можно видѣть, что онъ всегда находится на своемъ посту и чутко сторожить своихъ товарищей. Весной 1873 года я наблюдалъ за токованьемъ тетеревей изъ шалаша, устроеннаго вблизи токовища и тутъ я замѣтилъ, что во все время токованья, одинъ а иногда и два косача сидѣли на деревѣ и орко осматривали окрестность. Когда сторожевой косачъ ставлялъ свою обсерваторію—на его мѣсто вскорѣ являлся ругой, а можетъ быть и тотъ же самый, чего я, къ сожалѣнію, послѣдить не могъ. Въ одно утро замѣтилъ я медленно прилижавшагося къ токовищу ястреба—тетеревятника, замѣтилъ го также съ своего дерева и сторожь—косачъ, и, рѣзко чукнувъ, слетѣлъ на токовище, гдѣ моментально водворилась мертвая тишина. Когда съ удаленіемъ ястреба миновала опасность—тетерева затоковали снова.

Токують тетерева до послѣднихъ чиселъ мая; въ послѣднее время прилетаютъ на токовище одни только косачи, больше о старой привычкѣ, и токованье ихъ продолжается самое короткое время, такъ что съ восходомъ солнца ужъ кончаются; вечерняго же токованья не бываетъ, хотя тетерева прилетаютъ а токовище и вечеромъ около 8^{1/2} часовъ, и ночуютъ тутъ, о близости.

По окончаніи токованья, косачи разлетаются въ разныя уровни, въ одиночку и парами, и каждый выбираетъ мѣсто для линянья, по большей части на окраинахъ болотъ, съ безозовымъ мшарникомъ, и въ густомъ мелкомъ березникѣ, полѣ и шень и покосовѣ. Не рѣдко случается, что косачъ для линянья выбираетъ старую куренную кучу, заросшую густымъ, высокимъ березникомъ. Въ это время косачъ держится большого мѣста; онъ дѣлается лѣнивъ тяжелъ на подъемъ и лететь очень тихо; по утрамъ и по вечерамъ выходитъ на покосы, ли они близко, въ противномъ случаѣ совершаетъ туда релеты.

Въ концѣ іюля, косачъ перемѣщается съ мѣста линянья, рѣдколѣсье и на совершенно открытыя горныя мѣстности, въ весною горѣла трава и гдѣ растеть брусника Здѣсь онъ

выбираетъ себѣ мѣсто для ночлега въ логатинѣ, между гора заросшей густымъ мелкимъ березникомъ и густой высоко травой, а тамъ гдѣ есть болото, на украиннахъ послѣдняя. Тутъ держится косачъ до конца августа, а за тѣмъ начинаетъ вылетать по утрамъ съ мѣста почевки, сначала на крупны березнякъ, чаще всего на сухарникъ, и уркаетъ, а послѣ улетаетъ на ягоду. Въ это время онъ опять измѣняетъ мѣсто почевки и почуетъ обыкновенно въ болотѣ, въ березовомъ мшарникѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября тетерева начинаютъ собираться въ стаи. Вылетая утромъ съ мѣста почевки на березнякъ, они урканьемъ даютъ знать другъ другу, что наступило время собираться. Прежде всего слетаются старые косачи бездѣтныя тетерыки. Некоторые охотники принимаютъ осеннее урканье косача за токованье, но подобное мнѣніе чрезвычайно ошибочно: осеннее урканье косача служитъ единственно только сигналомъ для сбора тетеревей въ одну стаю.

Осенью токованья тетеревей мнѣ видѣть не приводилось, но я полагаю, что оно можетъ—быть у косачей, на томъ основаніи, что оно бываетъ у глухарей. Собравшаяся стая придерживается болѣе окраинъ болотъ, въ березовыхъ, а иногда и въ сосновыхъ мшарникахъ откуда по утрамъ вылетаетъ ближайшій березнякъ, а затѣмъ на ягоду, гдѣ есть поля, засѣяныя хлѣбомъ на овсяныя жнивы. Въ полдень стая возвращается, а вечеромъ, передъ закатомъ солнца, опять отправляются туда-же. Иногда мѣсто почевки бываетъ въ мелкомъ густомъ сосновомъ лѣсу.

Во время вылета на ягоду или на жнивы, къ стаѣ постепенно присоединяются молодые тетерева, и слѣдуютъ за ними по всюду, изучая общественную жизнь и нравы. Обыкновенно въ стаѣ бываетъ отъ 50 до 200 штукъ, иногда, и годами, стаи бываютъ болѣе 500 штукъ. На примѣръ, осенью 1874 года, въ Абрамовскихъ поляхъ, въ Нижне-Исетской дачѣ, изъ одной стаи было убито на охотѣ съ чучелами въ 4 раза, до 500 штукъ, между тѣмъ убыль въ стаѣ была почти незамѣтна. Стая состоитъ всегда изъ косачей и тетерекъ, правда, попадаю

огда стаи изъ однихъ косачей или изъ однихъ тетерекъ, это бываетъ очень рѣдко.

Разъ попробовавъ хлѣбнаго корма, стая прилетаетъ на ояныя жнивы и гороховища до тѣхъ поръ, пока послѣднiя изнемогутъ отъ снѣгомъ; тогда она отыскиваетъ овсяныя кледи и пользуется тутъ сытнымъ кормомъ. Но когда и кледи перевозятся съ полей на гумна, тетеревамъ приходится уже вслѣдствiе разстаться съ лакомою пищею и удалиться съ полей въ еловые лѣса, находящiеся не подалеку отъ березовыхъ, гдѣ имъ приходится питаться почти одной березовой почкой.

Выдаются года, когда на березнякѣ почки не бываетъ и тогда стаи тетеревей принуждены бываютъ переселяться туда, гдѣ эти почки есть. Не эти-ли слѣдуетъ объяснить появленiе стаи тетеревей въ нашихъ мѣстахъ большаго количества осенью 1874 г. въ нашихъ мѣстахъ большаго количества притянутыхъ стаи тетеревей. Какъ я замѣтилъ уже выше, наблюденiя показали, что прилетъ ихъ былъ съ востока, поэтому весьма интересно было бы знать, была-ли въ томъ году въ одной Сибири почка на березнякѣ.

Мѣстныя стаи тетеревей улетаютъ также изъ своихъ мѣстъ въ безснѣжныя или малоснѣжныя зимы. Такъ, осенью 1877 г., я встрѣчался у насъ вездѣ на всѣхъ своихъ обыкновенныхъ охотничьихъ мѣстахъ, но за нѣсколько дней до выпаданiя снѣга, онѣ скрылись такъ что я, несмотря на усердныя поиски, съ подъѣзда, по первому напавшему снѣгу, не могъ найти ни одной стаи. На основанiи этого я пришелъ къ твердому убѣжденiю, что тетерева вѣроятно предугадываютъ или чувствуютъ малоснѣжность предстоящей зимы и улетаютъ, такъ какъ въ такiя зимы имъ негдѣ бываетъ укрыться отъ морозовъ. Не знаю, насколько мое предположенiе справедливо, но крайней мѣрѣ зима 1877 г. блистательно оправдала его, такъ какъ въ эту зиму снѣгъ въ сплошныхъ лѣсахъ лежалъ не толще четырехъ вершковъ.

Въ сильныя морозы стая держится болѣе въ сплошныхъ еловыхъ лѣсахъ, защищенныхъ отъ вѣтра; вылетаетъ она въ день на ближайшiй березнякъ и, наскоро пощипавъ почки, возвращается обратно въ свое убѣжище и забивается въ снѣгъ.

Для этого тетеревъ или съ дерева, или прямо съ поля бросается на снѣгъ и пробиваетъ собой верхній затвердѣлый слой; затѣмъ голову подпихиваетъ подъ этотъ пробитый слой снѣга, а крыльями расширяетъ его бока, отчего образуется углубленіе, на подобіе пещеры или грота, куда и забиваетъ входъ-же въ углубленіе засыпается самъ собою снѣгомъ. Такимъ образомъ, тетеревъ уходитъ иногда подъ снѣгомъ пространство до пяти сажень и болѣе. Изъ подъ снѣга тетеревъ вылетаетъ очень быстро и съ шумомъ. Иногда, въ сильные мятели, стая лежитъ подъ снѣгомъ по нѣсколько сутокъ кряду — тамъ ей тепло и не продуваетъ вѣтромъ.

Въ густыхъ лѣсахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, тетерева живутъ до первыхъ чиселъ марта, а затѣмъ перемѣщаются въ рѣдколѣсье, неподалеку отъ прежняго токовища. Въ это время почти всегда тетерева отдѣляются отъ косачей и ведутъ жизнь одинокую.

Около половины, а иногда и въ концѣ марта, тетерева начинаютъ навѣщать старое токовище, прилетая туда даже тогда, когда воздухъ пообогрѣетъ уже солнышкомъ, — и старые токовища начинаютъ уркать, т. е. подготавливаться къ токованью.

Въ этихъ приготовленіяхъ проходитъ мартъ, иногда очень суровый, но апрѣль всегда приноситъ теплую погоду и тетерева начинаютъ свои любовныя пѣсни. Токують сначала старые, потомъ уже и молодые.

III-e.

Тетеревка начинаетъ навѣщать прежнее токовище тоже въ начале еще токованья, хотя и не много поздне чѣмъ косачка. Она прилетаетъ сюда вмѣстѣ съ послѣдними и ростится; когда же начнется самое токованье, она прилетаетъ поздне, не на солнцевсходѣ и не прямо на токовище, а садится на ближайшія деревья, иногда и на землю. Сначала она тихо и рѣдко хлопочетъ на мѣстѣ, затѣмъ хлоптанье усиливается, и учащаются и она подходитъ къ токовищу, гдѣ соединяется съ косачкомъ. Послѣ этого она съ токовища удаляется, но до окончанія токованья держится вблизи. Такъ она поступаетъ впрочемъ то

кладки перваго яйца, а потомъ уже, тотчасъ по соединеніи осачемъ, уходитъ съ токовища къ гнѣзду, гдѣ и проводитъ я до слѣдующаго токованья.

До кладки перваго яйца, тетерька прилетаетъ на токовище грамъ и вечерамъ; какъ только положено первое яйцо, она вечернее токованье прилетаетъ уже черезъ день. Навѣщаетъ токовище до тѣхъ поръ, пока не накладегъ яицъ; она етъ отъ 4 до 14 штукъ, но послѣднее очень рѣдко: въ те- 11 лѣтъ, мнѣ привелось видѣть по 14 яицъ въ гнѣздѣ только два раза.

Мѣсто для гнѣзда тетерька выбираетъ такое-же, какъ и рка, и свиваетъ его такъ-же.

На гнѣздо тетерька садится около половины мая (весной г., старая тетерька съла 10 мая, а весной 1878 г. 2 мая) итъ очень крѣпко отъ 18 до 22 сутокъ. По выходѣ дѣтей, держится съ ними въ частыхъ березникахъ и соснякахъ пашень, покосовъ и болотъ, а когда дѣти подрастутъ, что въ состояніи дѣлать перелеты, тогда тетерька перетя съ ними на такія-же мѣста, какъ и косачъ послѣ бья. Перемѣщеніе это происходитъ обыкновенно въ то время, молодые косачи бываютъ въ переходномъ перѣ т. е. нцѣ іюля.

Тетереята на вторыя сутки по выходѣ изъ яйца, бѣгаютъ вно хорошо, а въ случаѣ опасности—причутся, такъ-же, и глухарята. Когда они начинаютъ летать—вѣрно опре- не могу, но взлетаютъ на деревья, уже на седьмыя сутки. е время тетереята имѣютъ одинаковое опереніе, какъ т, такъ и тетерьки; во второй половинѣ іюля молодые начинаютъ „мѣшаться“, и къ первымъ числамъ сентября ть пера походятъ уже на стараго косача, съ тою только ею, что у молодыхъ гораздо болѣе буро-коричневыхъ цекъ, чѣмъ у старыхъ. Тетеревинны выводки рѣдко аются до соединенія въ стаю.

Время токованья, кладки яицъ, высиживанья дѣтей и анія ихъ, жизнь тетерьки во всемъ сходна съ жизнью и.

IV-e.

Охотятся на тетеревей различно: весной ихъ стрѣляютъ изъ шалаша, который дѣлается изъ сучьевъ неподалеку отъ токовища, всегда съ западной его стороны. Охота начинается черезъ 2—3 дня послѣ того какъ поставленъ шалашъ, такъ какъ тетерева относятся къ нему сначала недоувѣрчиво, отчего и токують на противоположной отъ него сторонѣ, по виду, чюдоздѣнія ихъ напрасны, она постепенно приближаются къ шалашу и занимають свои обычные мѣста.

Охотникъ, передъ тѣмъ какъ садиться въ шалашъ осматриваетъ тщательно токовище и всѣ находящіяся на немъ кустики, кочки и пни, для того, чтобы при охотѣ раннимъ утромъ не принять ихъ за тетерева и не сдѣлать по нимъ выстрѣла, что частенько—таки случается съ горячими и опытными охотниками. Въ шалашъ нужно садиться съ вечера послѣ токованья. Подходя къ токовищу, необходимо соблюдать всевозможную осторожность, чтобы не спугнуть тетерева расположившихся близъ токовища и шалаша на—ночлегъ, и возбудить въ нихъ подозрѣнія.

Главныхъ токовиковъ стрѣлять не слѣдуетъ: лучше убивать боковыхъ косачей, т. е. молодыхъ. Охота при такихъ условіяхъ всегда бываетъ удачнѣе, такъ какъ съ уничтоженіемъ главныхъ токовиковъ токованье растрянывается, — смертность боковыхъ косачей на токованье никогда вліянія не имѣетъ.

Охота изъ шалаша легка и добычлива сравнительно прочими весенними охотами на тетерева. Но и при этой охотѣ требуется вѣрность въ прицѣлѣ, потому что тетерева находятся въ постоянномъ движеніи и къ тому же съ поднятыми перьями, да и стрѣлять приходится раннимъ утромъ, когда цѣликъ ружья видѣнъ плохо, даже почти вовсе не виденъ. Во избѣжаніе промаховъ, нужно въ такихъ случаяхъ цѣлиться въ ноги тетереву, если приходится стрѣлять на близкую дистанцію; если же разстояніе относительно далекое, то цѣлиться нужно брать выше, т. е. подъ перо, въ средину пера, смотря по дальности разстоянія. Больше одно

ого двухъ разъ въ недѣлю пзъ шалаша на токовище охоты не слѣдуетъ, потому что иначе тетерева начинаютъ товать вдали отъ шалаша и охота бываетъ уже неудачна. Поваго рода охотой въ нашихъ мѣстахъ занимаются преимущественно промышленники, и бьютъ тутъ и токовиковъ и текъ безъ разбора, что попадетъ подъ выстрѣль; главная охота заключается не въ томъ, чтобъ не разстроить токованья, чтобъ сохранить охоту и на будущее время, а единственно въ томъ, чтобъ въ данную минуту настрѣлять побольше, чтобъ ни одинъ выстрѣль не пропалъ даромъ.

Токующихъ тетеревей ловятъ еще на токовище петлями, это уже конечно не охота, а промыселъ.

На выводки охотятся съ собакой и на подманку. Эти охоты начинаются съ 29 Іюня, хотя тетеревята бываютъ еще малы; но нашимъ охотникамъ это равно ни почемъ; конечно, настоящему охотнику подобная бойня исхудалыхъ матерей и поголовное истребленіе едва успѣвшихъ вылуниться яицъ итенцовъ удовольствія доставить не можетъ, но такъ у насъ къ сожалѣнію, мало.

Больше всего страдаетъ молодая дичь отъ промышленниковъ и молодыхъ неопытныхъ охотниковъ. Лучшее время охоты за тетеревиными выводками—это конецъ іюля, весь августъ и первая половина сентября.

Охота на подманку производится также, какъ и на глухую. Осенью охотятся на тетеревей съ чучелами и съ подлѣзками. Промышленники же ловятъ срубчиками и петлями.

Охота съ чучелами начинается послѣ того, какъ на березѣ немного опадетъ листъ, а хлѣбъ сложать уже въ кладки. При этой охотѣ выбираютъ овсянсе жнивье неподалеку отъ стая или вообще мѣста, гдѣ держатся стаи. Чучела и шапки всего лучше ставить на опушкѣ крушнаго березняка, впагося мысомъ въ полѣ, — на островкахъ среди поля, перелѣскахъ между пашнями. Выбирать мѣсто по соображеніямъ впрочемъ не всегда хорошо, потому что часто приходится сшибаться. Самое лучшее—прослѣдить предварительно стаю, гдѣ садилась стая, вылетая съ подлѣга, и на этихъ мѣ-

тахъ ставить чучела. Чучело сначала падѣвается на „тошку“ а потомъ, вмѣстѣ съ послѣдней, ставится на березу: Тошка называется тоненькая вырубленная березка, длиною саже въ двѣ, комелекъ которой расколоть вершковъ на двѣнадцать; этимъ расколомъ тошка падѣвается на сукъ березы и укрѣпляется на ней. Чучело ставится въ самыя верхнія вѣтки березы такъ, чтобъ не возвышалось надъ вѣткою. На березѣ ставить отъ двухъ до пяти чучель; лучше же всего ставить 2—3 штуки на березу, и двѣ выставлять на живую близ шалаша. Шалашъ дѣлается просторный, чтобы въ немъ удобно было поворачиваться и заряжать ружье, если таковое заряжается съ дула. Садиться въ шалашъ нужно до вылета съ мѣста ночлега, какъ утромъ, такъ и вечеромъ.

Если на чучела охотятся съ загонщиками, то послѣднѣе дѣлать отыскивать стаю верхомъ и гонять ее къ чучеламъ, вблизи которыхъ размѣщаются стрѣлки. Загонщики должны знать, гдѣ ночуетъ стая и гдѣ кормится. Стаю не слѣдуетъ тревожить и сгонять съ мѣста когда она только что вылетѣла; надо подождать, пока она перемѣстится по собственному плану, и только послѣ этого можно начинать подгонять ее къ чучелу, для чего спугивается самый послѣдній, задній тетеревъ. Опытный загонщикъ почти всегда выгоняетъ тетерева на охотниковъ, а не у опытнаго стая чаще возвращается на мѣсто своего ночлега. Удача загона много зависитъ отъ состоянія погоды, а главное отъ расположенія мѣстности. Иногда съ перваго же сгона направляется къ чучеламъ, а иногда подгонщикъ, при всемъ стараніи и искусствѣ, не можетъ отпугнуть стаю отъ мѣста ночлега. Ясный тихій утреникъ, съ рошимъ инеемъ очень благоприятствуетъ охотѣ; въ вѣтряныя же погоду лучше не садиться въ шалашъ и не тратить времени.

Послѣ выстрѣла, стая улетаетъ далѣе, впрочемъ иногда выдерживаетъ нѣсколько выстрѣловъ кряду. Такъ, въ 1881 году, 16 октября, былъ я на охотѣ съ чучелами на Абрамскихъ поляхъ, въ Нижне-Исетской дачѣ; на мои чучела с

шукъ въ 30, изъ которыхъ я убилъ одиннадцать штукъ кряду, стая не улетѣла. Правда я стрѣлялъ изъ винтовки дульной стемы, заряжающейся медленно, да и выстрѣлъ винтовки не такъ силенъ, какъ выстрѣлъ дробовика. При охотѣ на чучела въ не приходилось убивать въ утро болѣе 37 штукъ, но ифторымъ охотникамъ удавалось, по словамъ ихъ, убивать и больше. Охота эта кончается съ наступленіемъ морозовъ.

Срубчиками и петлями ловятъ тетеревей промышленники.

Срубчикъ дѣлается изъ тонкихъ жердей на подобіе клѣт-ки, длиной чаще всего 4 аршина, а шириной внизу 1½ арш. и сверху 1 арш. Поверхъ срубчика тонко разстилается снопъ сѣна, бронью въ середину срубчика, а комельки снопа прибиваются по бокамъ срубчика жердями; черезъ это стебли сѣна, т. е. солома дѣлается упругой, а броня находится на вѣсу, и въ отверстіемъ срубчика. Тетеревъ, усѣвшись на срубчикъ и намѣреніемъ поклевать овса, подходит къ бронѣ и проваливается внутрь срубчика: этотъ способъ ловли тетеревей очень губительный.

Охота на тетеревей съ подѣзда начинается по первому свѣту для нея необходима смирная, не лѣнивая, не пугливая лошадь, легкія, на высокихъ копыльяхъ сани; загибъ полозьевъ долженъ быть пологій, чтобъ сани не упирались въ кочки и валежникъ. По бокамъ саней разставляются тошки, одна противъ другой, и прикрѣпляются какъ можно крѣпче, такъ какъ тошкой часто приходится задѣвать за сучья и она можетъ качаться, а этого надо избегать, потому что для вѣрности выстрѣла, конецъ винтовки кладется на одну изъ тошекъ. Позади саней прибивается ящикъ для провизіи, охотничьихъ принадлежностей и битой дичи.

Винтовка должна быть непременно вѣрнаго дальнаго боя: тетерева иногда не подпускаютъ къ себѣ даже и на дальній выстрѣлъ, сажень отъ 40 до 70. Лучшей винтовкой считаю я для этой охоты винтовку центральнаго боя, калибръ № 380, отъ Лебеды.

Выѣзжать на охоту всего лучше въ одно время съ вылетомъ и съ ночлега.

Стаю не слѣдуетъ угонять далеко отъ мѣста ея вылета, госясь за ней, стараться направлять ее такъ, чтобъ она летала вокругъ этого мѣста.

Къ тетереву нужно подъѣзжать не прямо, а постепенно дѣлая кругъ и все уменьшая его; останавливаться нужно на разсѣяніи вѣрнаго выстрѣла. На подобной охотѣ мнѣ болѣе 19 штукъ убивать въ утро не приходилось.

Охота съ подъѣзда кончается когда вынадесть глубоки снѣгъ, при сильныхъ морозахъ.

Левъ Ушковъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣд. читать
2	13 низ.	Геортъ,	Рефтъ,
3	7 верх.	брусной,	брусянки,
>	8 >	»Грязнихи,«	»Грязнухи,«
>	15 низ.	владеющими	впадающими
4	3 верх.	гобіевкѣ, тюковкамъ,	габіевкѣ, токовка
>	4 >	въ храпахъ,	въ храпахъ,
8	9 снизу	Послѣдній	последней,
11	8 верх.	Зидихнымъ	Зудихинымъ
13	9 низ.	бываетъ и много	бываетъ различно

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

639.128616 UT4K

C001

Kratkii obzor rasprostraneniia; i zhizn

3 0112 091022068